

Центральная районная библиотека

**Пылающий
адрес войны
(Военная история района)**

Часть 1.

**Локня
2021 год**

Составители: Егерова Н.Н.

Редактор и ответственный за выпуск – директор
МБУК МБО Егерова Н.Н.

Оформление: Хушвахтова Ж.В., библиотекарь отдела
обслуживания центральной районной библиотеки

Пылающий адрес войны. Часть 1 / [Егерова Н.Н.]. –
Локня: Локнянская районная библиотека, 2021.

Предисловие

Есть в календаре даты, навечно вписанные в героическую летопись нашей страны. 22 июня. Это день вечно будет отбрасывать нашу память к 1941 году, а значит, и к 9 мая 1945 года. Между двумя датами – прочная нить. Она связала воедино годы ужаса, лишений и тяжелого труда. И наш народ сделал, казалось, всё невозможное для Победы.

22 июня – день памяти героев, павших в боях за свободу нашей Родины, незаживающая рана, память о погибших в сердцах жен, матерей, отцов, детей, внуков.

22 июня 1941 года, страшная дата. День, когда для миллионов жителей нашей огромной страны рухнули все планы на будущее – каникулы, экзамены, свадьбы. Вся жизнь перевернулась. Всё поникло, ушло куда-то очень далеко, в прошлое, перед зловещим словом война. Самая короткая ночь России, ночь мужества, воли, бесстрашия – темнее и короче в мире не было. Этот тяжелой июньской ночи.

Память о прошлом – это способность сохранить следы минувшего, она нужна не только павшим, она нужна нам живым, чтобы не совершать ошибок, чтобы выстоять в любых испытаниях.

В данном сборнике собраны материалы о событиях Великой Отечественной войны в Локнянском районе с 22 июля 1941 г. по 26 февраля 1944 г.

I часть. Начало войны в Локнянском районе

Локня.... «До войны это была маленькая станция в Калининской области. Потом область менялась — это была и Великолукская, и Псковская. Главная жизнь проходила вокруг железнодорожного вокзала, окруженного акациями. Здесь прогуливались, назначали свидания, встречали и провожали поезда дальнего следования с их загадочным недоступным миром.

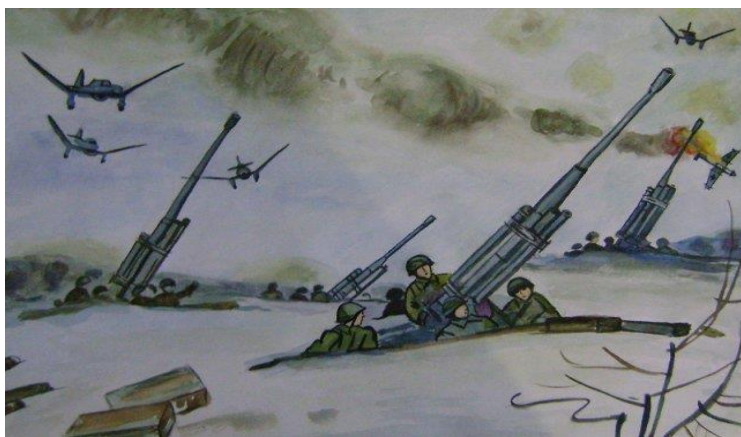
Однажды, скорее всего во время финской войны, на станции остановился воинский эшелон. Был тихий ясный вечер, и красноармейцы запели «На закате ходит парень возле дома моего...», пели как-то слаженно и задумчиво. А потом эта песня М. Исаковского с припевом «И кто его знает...» отзывалась в душе какой-то горечью и жалостью, особенно когда пела её Лидия Русланова. Пахло чем-то довоенным, не ведающим, что нас всех ожидает». (по воспоминаниям Исаака Болотовского).

22 июня 1941 года в 12 часов дня поселковые репродукторы заставили всех локнянцев остановиться и прослушать передаваемую по радиовещанию новость: «Фашистская Германия вероломно напала на нашу страну»...

Война!.. Прощай мирная жизнь! Бери в руки оружие, советский человек: над Родиной нависла смертельная опасность!

На привокзальной площади посёлка мгновенно возник многолюдный митинг. Секретарь райкома ВКП(б) М.М. Тузов зачитал правительственное сообщение о коварном вероломстве фашистских варваров, посягнувших на рубежи советской отчизны. В этот день на стол райвоенкомата легли заявления от многих жителей посёлка с просьбой послать их на фронт. Первыми были приняты заявления от рабочего И.Т. Чижикова, медсёстер А. Казаковой и А. Паршенковой и других. В этот же день началась мобилизация призывников в ряды Красной Армии.

Уже в первых числах июля над Локней повеяло горячим дыханием войны. 2 июля был совершен первый налет фашистских самолетов на железнодорожную станцию и сам райцентр. Они сбросили бомбы на железнодорожное полотно и обстреляли поселок из пулеметов. Затем налеты вражеских самолетов на Локню участились. Войска, охранявшие станцию и поселок, зенитным огнем отгоняли фашистских стервятников.

По ночам запад светился заревом пожаров. По дорогам на восток медленно шли утомленные беженцы, гурты скота тянулись за ними. Огненное дыхание фронта приближалось к Локне. Люди семьями и в одиночку стали покидать поселок. Они шли на Холм и Плоскошь, чтобы оттуда уехать в глубь страны. Из прибывавших по ночам в Локню поездов выгружались войска, они шли на запад, откуда слышался гром артиллерийской канонады, взрывы бомб и снарядов. Фронт неумолимо приближался в Локнянскому району. 16 июля гитлеровцы заняли Кудеверь, Ратьково, Вяз. 18 июля, заняв Бежаницы, гитлеровцы устремились к Локне, в которой с боями появились 20 июля.

Что происходило в Локне спустя месяц после начала войны можно узнать из дневника очевидца тех событий советского офицера Н.Г. Чернышёва, который руководил Главным артиллерийским складом, который базировался на станции Локня:

«В Локне делается черт знает что. Все линии забиты вагонами. Был такой момент, что одних только боеприпасов здесь было более ста вагонов. Не меньше имущества в продуктовагонах. Здесь же автобронетанковый склад. В общем, в Локне столпотворение, что сердце сжимается при мысли, что а вдруг прилетит. Но, слава Богу, пока не летает, а мы спешно возим и возим.

Как я писал, уже 20.07.41 г. стало ясно, что мы будем отходить на следующий оборонительный рубеж. Еще более ясным было то, что выгрузку боеприпасов надо сделать в возможно более спешном порядке, так как

видно было, что никто специально нас прикрывать не будет.

Выгрузку торопили также санитары и эвакуаторы. Освобождающиеся вагоны сейчас же забирали у нас под раненых, в большом количестве поступавших с фронта, или же под имущество, предназначенное к вывозке из Локни. Причем нужда в вагонах была столь велика, что к половине дня 21.07.41 г. нам, вопреки предыдущих указаний, было предложено выгружать боеприпасы на землю, а вагоны спешно отдавать под погрузку. Буквально каждый вагон вытаскивался после его освобождения сейчас же.

Вследствие такого распоряжения у нас работы прибавилось ровно вдвое. Выгружали на землю, а потом с земли в машины.

В Локне работа кипела, шли одновременно разгрузка, погрузка и формирование составов. Однако все составы, вернее все до одного вагона, находились на станции, так как отправлять их было пока еще некуда. Путь между Великими Луками и Новосокольниками был разбомблен. Дорога же в сторону Дно была уже перерезана немцами. На участке разрушенной дороги шло восстановление, работали несколько бригад. Локнянские же составы ждали восстановления. Станция еще больше была забита вагонами, машинами, людьми. Несколько раз прилетал немецкий разведчик, кружил над нами, но, как это ни странно, не бомбил. Хотя, может быть ничего странного здесь и не было, так как немцы очевидно уже расценивали все эти составы как свои трофеи.

... Это утро 22.07.41 г. было юбилейным. Исполнился месяц войны. И началось оно так же, как и во все предыдущие дни этого чудного своим плодородием лета. На небе не было ни единого облачка, и в нем сияло горячее, яркое солнце. Пели птицы, куда-то неслись до наступления зноя закончить свои неотложные заботы. Природа жила своей постоянной красочной и деловитой жизнью. И только одни люди проявляли несколько необычную поспешность и настороженность в ожидании чего-то. И в этом чувствовалась их оторванность от природы, одинокость, дикость деятельности, драма заблуждения.

Я невольно почему-то подумал о том, что человек является единственным детищем природы, ставшим на путь самоистребления. Когда и в силу какого обстоятельства он соскользнул на этот порочный путь? Одним материализмом этого не объяснишь.

... Станция постепенно пустела. Уходил состав за составом. И с каждым вновь ушедшим составом словно уходила частичка жизни. Больше становилось свободного места, меньше людей и движения. Пустел и поселок. С рассветом еще из него двинулись телеги, нагруженные крестьянским скарбом и окруженные женщинами, детьми и животными. Сейчас же, только изредка, можно было видеть одинокую группку обездоленных. Чувствовалось, что враг очень близко. В семь утра мой состав на станции был единственным. В опустевшем поселке стали появляться раздробленные группки легкораненых красноармейцев.

Пересчитал своих людей. Со мною было 5 техников, 5 курсантов и 51 красноармеец вместе с командиром взвода и политруком.

... Локня постепенно замирала. Слишком сиротливое впечатление производил наш одинокий состав и маленькая группка моих людей, работающих около него. Уже не видно было и беженцев. Редко-редко только по улице проносилась машина и исчезала по направлению к Холму.

В девять часов прилетели два немецких самолета. Видно разведчики, так как сделав несколько кругов над станцией, ничего не сбросив и никого не обстреляв, они улетели.

...В 13 ч. 30 м. поезд дрогнул и пополз мимо станционных строений. На перроне стояли несколько железнодорожников и махали нам руками...»

Локню покидали последние советские войска...

Трагедия советского народа в Великой Отечественной войне глубоко коснулась и жителей Локнянского района. **Оккупация района началась 22 июля 1941 года и продолжалась по февраль 1944 года. 31 месяц хозяйничали фашисты в нашем районе.**

Сильно поредевшие воинские части 22-й армии (командующий генерал-майор Вострухов) не смогли противостоять под Локней превосходящим силам фашистских орд, и захватчики приступили к установлению "нового порядка". Из лучших домов изгнали местных жителей и заняли их под свои казармы.

Под охрану взяли железную дорогу и ее имущество. По поселку расклеивали гитлеровские приказы с перечислением того, чего нельзя было делать. На всех приказах было крупно выделено слово "расстрел". В самой Локне и в районе закрылись школы, магазины, клубы, библиотеки. На почти безлюдных, во многом разрушенных улицах поселка раздавались лишь топот солдатских сапог, слова немецких команд да выстрелы.

Полуподвальные помещения были превращены в тюремные застенки, где томились арестованные, ни в чем не повинные советские люди. В первые же дни оккупации немецко-фашистское командование начало жестокую расправу с мирным населением. Все коммунисты и комсомольцы, учителя и советские активисты были взяты на учет. Многие из них сразу же были расстреляны.

Об одном из первых преступлений фашистов на Локнянской земле, совершенном 16 сентября 1941 года, вспоминает И.Д. Стариков: "К началу войны мне было 13 лет, поэтому я хорошо запомнил тот осенний день. Как тогда установилось с приходом оккупантов, в школу я не пошел, а вместе с другими мальчишками молотил лен на колхозном гумне. В эти часы и подкралась к моей родной деревне Атрепово, тогда Назаровского сельсовета, беда. Пришла она со стороны Полевой Роши, места между Алексеевским и Заклюкой, где был взорван железнодорожный мост. Кто это сделал неизвестно, ведь партизан еще не было. В результате вагон немецкого состава сошел с рельсов и погиб один солдат.

За потери фашисты мстили жестоко, чтобы другим неповадно было. Объектами карательной акции выбрали пять деревень: Алексеевское - центр сельсовета, Полибино и Атрепово - большие деревни, Заклюка, где жили учителя, и Андрейково. Деревни запольхали. Именно тогда на гумне мы увидели, что

горит наша деревня. Когда прибежали, все выгнанные из домов жители были собраны за околицей. Моего брата взяли в заложники. Страшные минуты отчаяния пережили мы с матерью, пока крадучись шли за пятью конвоируемыми заложниками, в числе которых был мой брат Александр, до самой Полевой Рощи. Там увидели немецких солдат, бронепоезд с нацеленными на "низы" стволами и еще множество людей. Точно так же следом за своими родными пришли мои знакомые из соседних деревень. Ведь по 8 человек было взято из сгоревших Алексеевского и Полибино, четверо из Андрейково. Всего 25 человек. Приговоренных к смерти заложников поставили на колени и расстреляли из пистолетов в упор. Раненых добивали..."

Введение "нового порядка" в Локне гитлеровцы начали с создания управы и полиции. Им нужны были непосредственные исполнители своих распоряжений. В эти оккупационные органы были набраны отщепенцы советского общества - уголовники, деклассированный элемент. Первое задание им состояло в создании еврейского гетто в поселке.

Гитлеровцы с лютой ненавистью относились к цыганам. Поэтому многие из них еще до оккупации района фашистами выехали в восточные местности страны. Но большинство цыганских семей, проживающих в районе, остались на своих местах. Они расселились в дальних от Локни деревнях. Обнаружив цыганскую семью, гитлеровцы ее сразу же уничтожали. Так случилось с цыганской семьей, проживавшей в деревне Ескино. Цыганка Дарья с дочерью Марией была

схвачена в своем домике, стоявшем на краю деревни. Фашисты их сначала избили прикладами, искололи штыками, а затем расстреляли.

Учитывая такое положение, цыганские вожаки бросили клич ко всем своим собратьям сгруппироваться и уйти за линию фронта (тогда в Локнянском районе такая возможность была).

Об одной такой группе учительница Исаковской школы Е.В. Баскакова рассказывала на страницах районной газеты следующее: "Был морозный декабрьский вечер 1941 года. Без дороги, по заснеженному полю шли они большой толпой на восток. Увязая в снегу, шли усталые женщины с грудными детьми, шли подростки, молодежь и престарелые люди. Усталые, голодные, они решили заночевать в деревне Снарево. Не разведав, кто есть в деревне, они всей толпой направились к манящим избам. А здесь их ожидала гитлеровская засада. Все они были схвачены, загнаны в лес и расстреляны. Гитлеровские изверги не пожалели ни старых, ни малых, грудных детей убивали прикладами. Восемьдесят человек тогда было уничтожено гитлеровцами в Снаревском лесу".

По воспоминаниям Степанова Александра Ивановича, жителя Локнянского района:

«В 1941 году мне исполнилось 12 лет. Мы жили дружной семьёй в д. Якольево Апольского сельсовета Бежаницкого района. Отец ушёл на фронт в первые дни войны, дома остались два моих брата и мать, на её плечи легла забота о сыновьях, тревога за мужа, близких. Вскоре в округе зазвучала чужая речь и кованые сапоги

стали топтать родную землю. Я помню, что в д. Михайлов Погост в 1941 году располагался лагерь для военнопленных. Эта территория напоминала выгородку для скота, по краям которой стояли вышки с автоматчиками, а вдоль неё ходили полицаи и охранники. Здесь были собраны со всей округи раненые, обессиленные красноармейцы, захваченные в плен. Они содержались в невыносимых условиях, как скот. Женщины окрестных деревень сушили сухари, варили «картофель в мундирах», а мы, пацаны, носили эту незамысловатую еду и бросали пленным через загородку. Немцы нас старались изловить, нещадно били плётками, но нас это не пугало.

В нашей деревне немцы постоянно не жили, только изредка заезжали, поэтому часто деревню навещали партизаны, они приходили днем, не очень опасаясь встретиться с врагами, жители давали им продукты, материал для пошива маскхалатов. Зимой 1942 года партизаны попросили у нас дать им лошадь, сказали, что собирают обоз, чтобы перевезти оружие в д. Демидово. Нам оставили взамен свою, истощённую, а нашу обещали вернуть после проведения операции. Я с двумя ребятами из нашей деревни рано утром отправился с ними в дорогу. К назначенному месту прибыли, когда уже вечерело, но, не доезжая до д. Демидово, слышали звуки боя, партизаны заняли оборону, а нам приказали уходить. До ближайшей деревни мы добрались поздно, уже было темно. Добрые люди приютили незнакомых мальчишек, нас накормили и оставили на ночлег. Рано утром мы отправились домой и пришли только к вечеру.

Дома мать всю ночь не спала, тревожилась, но этот поход с партизанами закончился для нас благополучно».

Восстановив железную дорогу, Локню гитлеровцы превратили в свою военную базу. Сюда прибывали эшелоны с войсками, боеприпасами, военным снаряжением, орудиями и танками, тягачами и автомобилями. Отсюда войска шли на фронт под Валдай, Осташков, Селижарово. Туда же направлялось военное снаряжение и боевая техника. Локня была наводнена фашистскими войсками.

За несколько месяцев хозяйничанья оккупанты опустошили Локнянский район. Они разорили и сожгли многие села и деревни, общественные постройки колхозов и совхозов. Скот, хлеб, картофель, сельскохозяйственные машины, тракторы, теплые вещи - все было объявлено собственностью Великой Германии. Жители района освещались лучиной. Керосин, спички, соль, ткани, обувь, гвозди стали редкостью. Жизнь в районе фашистские оккупанты отбросили на десятки лет назад. Все жители района с 14 лет должны были бесплатно работать на фашистскую Германию. За невыход на работу или плохое выполнение задания советских людей подвергали телесным наказаниям палками и плетками. Жителям запрещалось переходить из одного селения в другое без разрешения немецкого коменданта.

Зимой 1941-1942 года тяжелое положение сложилось для гитлеровцев на автодорогах, ведущих к фронту. Из-за обильных снежных заносов на дорогах застряли сотни

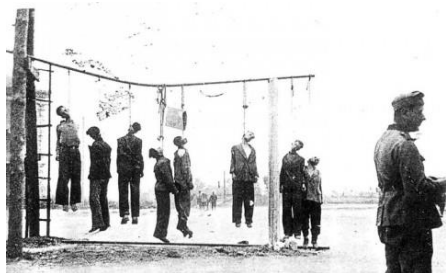
неприятельских машин. На расчистку дорог гитлеровцы силой оружия выгоняли жителей окрестных деревень. Многие крестьяне уклонялись от работы на дорогах, а если и работали, то в большинстве случаев под дулами автоматов.

Спасаясь от преследований, крестьяне целыми деревнями уходили в леса, чтобы не работать на оккупантов. Особенно своим неповиновением фашистскому режиму прославилась деревня Рожново. Гитлеровцы жестоко расправились с ее жителями. Они сожгли многие дома в деревне, 26 человек живыми бросили в огонь. За уклонение от работы зимой 1941-42 годов в Локне было расстреляно более десятка жителей района.

В 1942 году в Локнянском районе фашистское командование потребовало от каждого крестьянского двора сдать с гектара посевов по пять центнеров зерна, картофеля - по 10 центнеров, молока - по 180 литров с коровы, мяса - по овце с хозяйства, яиц по 30 штук с курицы.

Известно, что гитлеровские заготовители не выполняли тогда планов продовольственных и фуражных заготовок и наполовину, а достигнутые "показатели" были осуществлены в большинстве своем силой оружия. Денежные налоги с жителей района брались на содержание полиции, старост, военнопленных, беженцев, больниц и т.д.

Для устрашения населения в 1942 году на базарной площади Локни оккупанты установили виселицу. В

июне 1942 года на площадь было согнано все население поселка и окрестных деревень. В этот день была назначена казнь братьям Черновым за невыполнение требований

гитлеровского "нового порядка". Одновременно были схвачены десять других советских граждан, последовавших примеру братьев Черновых. Их тоже привезли на площадь в закрытой машине. При замерзшей толпе братья Черновы, сопровождаемые усиленным конвоем гитлеровцев, подошли к виселице, встали на табуретки, сами надели на себя приготовленные веревочные петли. Фашистские палачи зачитали приговор. Солдаты выбили из-под ног Черновых табуретки. Их тела судорожно закачались на виселице. Тяжело и негодуяще загудели присутствующие. Закричали и заголосили пожилые женщины. По приказу гитлеровского фельдфебеля полицейские начали разгонять толпу. В это время машина с приговоренными к расстрелу взяла быстрый разбег с места и направилась на скотское кладбище, где десять невинных советских граждан были расстреляны. Их имена не установлены до настоящего времени. Аресты в районе продолжались. Тюремные застенки не пустовали. Узников допрашивали, пытали, избивали и

опять держали в подвалах. Некоторых после допросов расстреливали сразу.

11 октября 1942 года в Локне опять была устроена публичная казнь десяти арестованным советским гражданам. В их числе были расстреляны председатель колхоза имени Фрунзе Ф.М. Мотаков, учительница М.П. Арсентьева и другие.

Под оккупацией оказалось 26 тысяч жителей, в том числе 11 тысяч женщин. О зверствах фашистов, их расправах над мирным населением в районе так сообщал в своей докладной записке инструктор Калининского обкома ВКП (б) т. Ермаченков 19 ноября 1941 года: "Фашисты зверски расправляются с гражданским населением Локнянского района. В августе в поселке Локня повесили двух братьев за то, что у них нашли несколько патронов от винтовки. Крестьянина Сысоева из деревни Ляхово вместе с женой и дочерью заставили вырыть себе могилу и расстреляли за то, что они накормили двух красноармейцев, выходивших из окружения. Фельдшера Миритиницкой больницы Феоктистова расстреляли за то, что нашли у него немецкий мундир».

За два года семь месяцев оккупации гитлеровцы уничтожили в районе 335 населенных пунктов, а в них семь тысяч крестьянских домов с надворными постройками, 1800 общественных строений колхозов и совхоза. Были выжжены все населенные пункты в Брутовском, Гоголевском, Лебедевском, Немчиновском и Горицком сельсоветах.

Фашисты уничтожили три МТС (Локнянскую, Каськовскую, Троицкую), 191 колхоз и совхоз "Крестилово", три льнозавода (Бородинский, Троицкий и Самолуковский), два маслосырзавода, десятки молокоприемных пунктов, три электростанции, промкомбинат, пищекомбинат, три швейных, три сапожных мастерских, все кооперативное хозяйство (27 магазинов, 6 столовых, 5 чайных, промтоварные склады и т.д.), две средних, шесть семилетних и 45 начальных школ, 13 фельдшерско-акушерских пунктов, двое детских яслей, детский сад, двадцать библиотек, кинотеатр, больницу, роддом. Сильный урон врагом был нанесен общественному животноводству. Только у колхозов и совхоза фашистские оккупанты изъяли 6,5 тысячи лошадей, 16,5 тысячи голов крупного рогатого скота, 2,3 тысячи свиней, 11,7 тысячи овец, 10,7 тысячи личного скота, птиц, уничтожили 1,7 тысячи семей пчел. Было сожжено большинство животноводческих построек. У колхозов и совхоза района фашисты забрали 272 сенокосилки, 154 жнейки, 156 сеялок, 358 молотилок, 254 льномялки, 5134 плуга. Поистине, район был лишен машин и орудий для обработки и уборки полей.

Ущерб, причиненный Локнянскому району в годы фашистской оккупации, выражался огромной суммой - 2,5 млрд. рублей. В районе не было почти ни одного населенного пункта, который бы не был подвергнут разрушению, уничтожению огнем, разграблению. Сильно были разрушены Локня, Михайлов Погост, Подберезье, Алексеевское и многие другие селения.

Но самая тяжелая утрата - гибель людей: фашисты в районе расстреляли более 1210 человек, согнали в немецкое рабство более 15576 человек, из них около 6171 человек не вернулись - погибли на чужбине.

До 1942 года в планы немецкого командования не были включены меры борьбы с партизанами и сочувствующим им местным населением. Но уже летом - осенью 1942 года немцам пришлось отвлечь с фронта 24 дивизии регулярных войск. Образовывались специальные отделы по борьбе с партизанским движением и усилению карательных действий в отношении местных жителей. Была снята моральная ответственность за убийства мирных граждан. Эти зверства волной прошли и по территории Локнянского района.

В Локнянском районе из числа руководящих кадров на 23 июля 1941 года было организовано два партизанских отряда. Первый базировался в районе д. Ляхово. Второй партизанский отряд находился в районе «Тусевской дачи». 24 августа 1941 года два отряда объединились и действовали совместно в Локнянском районе. Таким образом, согласно материалам бывшего партийного архива Калининской области, партизанский отряд Локнянского района первоначально с 30 августа 1941 года состоял из 23 человек. Командиром отряда был Покаместов Александр Георгиевич (зав. нефтебазой), комиссаром отряда - бывший первый секретарь Локнянского РК ВКП (б) Углов Федор Михайлович. Отряд пополнялся за счет местного населения, солдат, вышедших из окружения.

С сентября 1941 года по май 1942 года массовой работой партизан было охвачено 25 сельских Советов Локнянского района. В них было распространено 7000 листовок, принесенных из-за линии фронта, и около 500 листовок, выпущенных отрядом. В листовках писали о зверствах фашистов, грабежах, насилии. Призывали к саботажу и срыву заготовок всех видов, о помощи частям Красной Армии и партизанским отрядам, о расправе с предателями Родины. Было за это время проведено 25 собраний, бесед и читок - 725. В июле 1942 года в партизанском отряде уже было 78 человек. Решением подпольного райкома ВКП (б), который базировался до 20 мая 1945 года в д. Старкове Пестряковского сельсовета Плоскошского района Калининской области (недалеко от границы

Локнянского района), в отряд были направлены руководящие работники районных организаций, сельских Советов, коммунисты и комсомольцы, часть беспартийных - всего 22 человека.

Решением бюро РК ВКП (б) от 13 июля 1942 года организуется партизанская бригада (Калининская партизанская бригада №12) в составе трех отрядов из 143 человек. Командирами отрядов были: Лазоренко (из окруженцев), Кочетков, Румянцев. Комиссаром бригады назначен Васильев Г.В., нач. штаба - Громов С.И., нач. продовольствия и питания - Хманов П.Т. Углов Ф.М., Васильев (председатель исполкома), Щербаков (нач. НКВД) входили в тройку по подпольной работе. С этого времени по решению штаба партизанского движения

Калининской области бригада стала называться 12-я Калининская партизанская бригада. Она поддерживала связь со штабом партизанских бригад Калининской области.

Ф.М. Углов, бывший первый секретарь Локнянского РК ВКП (б), комиссар партизанской бригады, вспоминает, что база партизанских отрядов вначале была подготовлена среди болот за д. Ляхово. Оружие вначале было приобретено в отступающих частях нашей армии. Связные с партизанами встречались даже в открытой немцами локнянской церкви под видом верующих. Первое время локнянский отряд из-за своей малочисленности не предпринимал крупных военных действий, за что их неоднократно критиковали. Партизаны передавали сведения, добытые разведчиками, на большую землю, распространяли листовки, уничтожали немецкие машины, отбивали у немцев обозы с награбленным продовольствием, обрезали линии связи, выводили попавших в окружение советских воинов к линии фронта.

О мужестве и героизме партизан говорит тот факт, что каждый третий из них был награжден орденами и медалями. За 1942-1943 гг. партизанами выведено из строя 2500 гитлеровцев, пущено под откос 12 эшелонов, подорвано 27 мостов, обрезано 2700 метров телефонной связи, разрушено 7 км железнодорожного пути, уничтожено 8 немецко-полицейских гарнизонов, 2 склада с боеприпасами.

Рядом, параллельно друг другу, находятся в поселке Локня улицы, названные именами подруг партизанок **Пани Никифоровой** и **Любы Богомоловой**. Много раз комсомолки совершали

далекие, смелые рейды по тылам врага. Они собирали ценные сведения о расположении немецких войск, держали связь с партизанскими отрядами. 22 ноября 1942 года разведчиц настигли каратели. Когда приблизились ненавистные лица, сорвала с гранаты кольцо... Взрыв повторился эхом в утренней тишине и был последним гимном для двух подруг-разведчиц Пани Никифоровой и Любы Богомоловой.

15-летний партизан **Сима Марьев** с комсоргом **Ребуевым** заложили 40-килограммовый заряд под рельсы на железной дороге и подорвали фашистский состав, но погибли и сами.

В свои 15 лет **Сима Марьев** был награжден орденом Красной Звезды, а в 1946 году, посмертно, орденом Отечественной войны 1-й степени.

Был выслежен полицаем, схвачен и зверски замучен карателями в момент приема сводки Совинформбюро в подвале дома радист **Петр Магаев**.

Среди погибших на территории Локнянского района Герой Советского Союза **Горячев Николай Иванович**. Родился 22 мая 1924 года в д. Прямухино Кувшиновского района Калининской области. В ноябре 1941 г. добровольно вступил в партизанский отряд.

Будучи разведчиком, Николай Горячев неоднократно выполнял ответст-

венные и опасные задания. Николай активно участвовал во всех операциях отряда: он взрывал мосты и эшелоны противника, громил гарнизоны и полицейские участки, уничтожал автомашины и связь, распространял листовки.

25 апреля 1943 года, находясь в разведке, Николай попал в засаду. Юноша подпустил врага вплотную, взорвал себя и гитлеровцев гранатой. Отважному разведчику посмертно присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Могила Героя находится в д. Алексеевское Локнянского района Псковской области.

Всего погибло и захоронено на территории Локнянского района 45 партизан. Среди них Герой Советского Союза Горячев Николай Иванович, начальник штаба партизанской бригады Алиев Исмаил, комиссар отряда "Земляки" Варевич Дмитрий, командир спецотряда Яковлев Федор.

Война прошла по судьбам жителей Локнянского района, безжалостно вырвав из привычного окружения родных и близких, ушедших на войну и павших на полях сражений, погибших в плену и пропавших без вести, умерших от голода и лишений...

С первых дней войны мужчины ушли на фронт, а женщины, старики и дети оказались один на один с захватчиками. Что пришлось испытать им?

Горячева Валентина Михайловна, жительница г. Ленинграда:

«Когда началась Великая Отечественная война, мне было 14 лет, я закончила 6 классов в Ленинграде и приехала на лето в д. Грязи к бабушке Дуне. В памяти осталось, как в Заказе (так называлось место) был бой, как свистели пули, было страшно».

Наумова Мария Васильевна, жительница д. Заборье:

«Мы жили в д. Заборье, что в двух километрах от д. Старостино, за сосновым бором, сейчас этой деревни нет. Немцы приехали на мотоциклах со стороны Кудевери. В деревне было 11 домов, жителей сразу же выселили в д. Пыплино, там немцев не было, штаб находился в д. Концы. Они сразу же отобрали и зарезали весь скот, а нас прогнали «в чём стояли».

Смирнова Мария Дмитриевна, жительница д. Марьино:

«Война застала дома, уже через месяц в деревню пришли немцы. Отбирали у жителей продукты и скот. На следующий день сказали, что будет бой, погрузили женщин и детей на лошадей и отправили в лес. Несколько дней мы жили в лесу и слушали звуки боя. Обстреливалась из Марьиной дорога Локня – Холм».

Трофимова Антонина Ивановна:

«Помню, как в 1941 году в деревне появились немцы. Они ехали на мотоциклах. Около нашего дома остановились и стали ловить гусей, пчёл заливали водой и брали мёд. Из дома семью выгнали. Жили мы какое-то время в окопе, который отец вырыл в саду. Потом нас пустили к себе соседи».

Для граждан Локнянского район, оставшихся на оккупированной территории, жизнь превратилась в выживание... Воспоминания наполнены ужасами

пережитого горя и лишений. В них постоянно звучат слова: **страшно, голод, холод, ненависть, запомнилось на всю жизнь, невыносимо трудно...**

Фашисты по-хозяйски заняли лучшие избы, изгнав хозяев в пристройки и бани, стали резать скотину, доить коров, установили новый порядок: за любую провинность – расстрел. Люди должны были безмолвно подчиняться, выполнять приказы старост и жандармов. Непокорных и подозрительных расстреливали на месте.

Тумакова Валентина Ивановна:

«Когда началась Великая Отечественная война, я была ещё маленькая, но кое-что запомнила на всю жизнь. С приходом на локнянскую землю немцы вели себя как хозяева: освобождали от населения деревни, людей выгоняли из домов на улицу, в хороших домах разместили штаб, медпункт, связь. Моей семье, как и многим другим, пришлось уехать в Пахово, но и там нам не давали покоя, Немцы часто наезжали, отбирали одежду, продукты, резали животных, кур, вели себя жестоко».

В деревню Старостино зондер-команды не заезжали, и партизаны почти не заходили, слишком близко фашисты расположили свои основные силы, поэтому каратели не сожгли деревню, а просто выгнали жителей в бани и сараи, отобрали съестные припасы, обрекая на холод и голод, здесь не было казней, но был каждодневный тяжёлый труд под дулами фашистских

автоматов, а потом угнали людей в «неметчину», и они разделили с миллионами других русских людей все тяготы рабского труда на «хозяев». Непосильный труд от зари до зари, короткий сон, стёртые до крови деревянными колодками ноги, постоянное чувство голода и заветная мечта вернуться домой — это воспоминания людей, лишённых детства.

Завьялова Анна Петровна, жительница д. Старостино:

«Летом 1941 года пришли немцы, сначала они прошли через деревню и не задержались в ней, а потом остановились в деревне. Нас из дома выселили, мы выкопали в огороде большой окоп и жили в нём, 3 семьи. В доме жило много немцев, они сделали двухъярусные нары и уже хотели переделывать дом под кухню, приготовили печи, но потом ушли. Нас гоняли на работу на расчистку дорог от снега, наш участок был от Старых Лип до Зелехова, молодёжь ходила вся, охраняли нас патрули. Боёв не было. Позднее нас забрали в лагерь под Демьянск, зимой мы рыли в снегу окопы, а летом перевели нас в Ручейки на лесозаготовки, здесь мы строили дороги «накатник». Немцы заставляли нас много работать, а кормили плохо: баланда да немного хлеба».

Отдельные подробности из далекого детства в воспоминаниях перекликаются.

Смирнова Мария Дмитриевна, жительница д. Марьино:

«Война застала дома, уже через месяц в деревню пришли немцы. Отбирали у жителей продукты и скот. Нас гоняли на строительство дороги. Зимой мы толкали машины офицеров, чистили снег, заготавливали дрова для кухни. В 1942 году, в мае, молодёжь отправили в лагерь около д. Гоголево».

Страшные события военного времени у очевидцев всю жизнь хранятся в памяти с незатихающей болью в сердце... Часто воспоминания прерываются словами: «... пережить можно все тяготы, только бы не было войны...».

Тысячи детских судеб искалечены войной. Радостное детство было отнято: не детская тяжесть войны легла на плечи юных локнянцев.

В детских воспоминаниях оживают навсегда врезавшиеся в память горящие родные избы, ужас выброшенных на снег людей, и тысячи тысяч под страхом смерти загнанных в теплушки и увозимых в неизвестном направлении, а затем розданных «хозяевам» в качестве рабочей скотины.

Воробьёв Иван Васильевич:

«Когда началась Великая Отечественная война, мне было 7 лет, в этом году я должен был идти в школу, жили мы в д. Мерляково, в доме, где я живу и сейчас. В нашей семье было 4 детей: 2 брата и 2 сестры, отец и

мать. Деревня была большая, 30 человек деревенских мужиков было призвано в армию в начале войны. Это было так: громко заплакала, запричитала баба Аленаха – сына взяли на войну, вот тогда-то мы и поняли, что началась война. Когда пришли немцы, то их часть стояла в деревне больше года на переформировании. Немцы были на велосипедах и конные. Здесь они отдыхали на переформировании и опять отправлялись на фронт в район деревень Подберезье, Немчиново, Плиски. Потом немцы из деревни выгнали всех жителей, опасаясь вредительств, и люди разъехались кто куда, мы ушли к тётушке в д. Тараскино, но когда стало возможно (очень хотелось домой) вернулись, но вновь пришлось уйти к маминной сестре в д. Дубинино, потом опять вернулись в Мерляково. 10 ноября, это был праздник «тёмная пятница», немцы погнали нас в Локню, в лагерь в Кладовицах, позднее на этой территории был построен мясокомбинат. Условия здесь были тяжёлые, уже выпал снег и две недели мы замерзали, потому что с собой взять ничего не смогли, какие вещи и удалось спасти, были закопаны в яме в д. Польшино. Потом нас посадили в вагоны, в которых раньше перевозили скот, и привезли в Псков».

Герасимова Анастасия Васильевна:

«Во время войны немцы остановились не только в д. Сивцево, но и в деревнях Рогаткино и Пахово. Они занимали лучшие дома, а хозяева ютились в маленьких комнатах, хозяйственных пристройках, в банях. Работоспособное население гоняли на работы. Зимой

мы чистили дорогу до д. Мерляково, чистили на всю её ширину, как теперь бульдозер чистит, а летом вырубали кусты по обочинам дороги, немцы боялись партизан. Помню, что было очень голодно, еду варили в основном из травы. Много работали, копали лопатами землю, хотя и на лошадях пахали, сеяли рожь и пшеницу».

Часто детская память сохраняет много имён и событий того далекого времени, тогда воспоминания насыщены страшными подробностями.

Тетёрина Нина Петровна:

«Я родилась в 1930 году, в деревне Козино. Когда началась война, мне было 11 лет. Я всё хорошо помню. Когда пришли немцы, они отобрали скот у всех жителей нашей деревни и угнали его. А нас всех выселили из деревни. Там немцы организовали свой штаб. Наша семья стала жить в деревне Чурилково. Жили в окопе. На маленькой чугуночке можно было сварить суп и погреться от холода. Да и суп-то сварить было не из чего. И вот однажды, всей деревней решили зарезать корову, которая случайно оказалась в лесу. Сварили щи. Таких вкусных щей я никогда и нигде за свою жизнь больше не едала. В Чурилкове немцев не было, но по сторонам, в соседних деревнях, шли бои. Громыхали орудия, свистели пули, ветер приносил к нам горький дым пожарищ. Горели деревни.

Никогда не забуду о зверствах фашистов. Двоюродная сестра моего отца, Васильева Петра

Григорьевича, Бурова Агафья шла на Журковское озеро полоскать бельё. Там её схватили полицаи из соседней деревни Дёмино. Это были молодые парни, которые хорошо знали Агафью и она их тоже знала. Они заранее знали, на какое задание шли и верёвку в деревне Муравьёво прихватили. Помню Агафью, как сейчас, идёт и шубка растёгнута... Посреди деревни стояли большие качели. На них полицаи повесили Агафью. На виселице поместили надпись «Эта женищина предала немецких солдат».

Люди хотели снять девушку и похоронить, но полицаи не разрешили, чтобы все знали и боялись. В деревне Высокое жили другие полицаи. И только они разрешили снять девушку с виселицы и похоронить.

От фашистской пули погиб мой маленький братишка Вася, 1932 года рождения. С дедушкой на комьях ловили рыбу. Подплыли к острову, дед стал заготавливать лыко на лапти, а мальчишка, в белой рубашонке был виден далеко. На другом берегу отдыхали немцы с русскими девушками. Рубашка Васи стала им мишенью. Один выстрел...и жизнь мальчика оборвалась... Безрезультатным был визит к немецким врачам в деревню Мартиново, возле Насвы. Мальчика не спасли».

К концу оккупации немцы вели себя особенно жестоко.

Тумакова Валентина Ивановна:

«Когда поняли, что им приходит конец, озверели окончательно. Была зима, рано утром они пожаловали

в нашу деревню, заходили в каждый дом с приказом покинуть жилище. Все люди должны были идти по глубокому снегу к болоту... Фашисты деревню подожгли и ушли. Сгорело всё: дома, хозяйственные постройки, бани. Было страшно, старики, женщины, дети плакали, днём нас согревало пламя тлеющих построек, но наступила ночь. Пережить её было невыносимо трудно, это запомнилось на всю жизнь: хотелось есть, холод сковывал всё тело, но спать мы не могли, не давала ненависть к фашистам, а в горле стоял комок дыма...»

Некоторые жители Локнянского района стали узниками в самом конце оккупации.

Завьялова Анна Петровна, жительница д. Старостино:

«Осенью, когда наша армия стала наступать, немцы, уходя, забрали нас с собой, гнали пешком до Литвы».

Трофимов Пётр Павлович:

«Осенью 1943 года жителей деревень начали угонять в Германию. Нам объявили, чтобы брали с собой всё, что нужно, мы взяли с собой корову, коня, который был выдан на 2 семьи. В Локне нас поселили в барак, где жили мы большие недели, затем пришёл эшелон, нас погрузили и повезли. Так мы оказались в Литве и здесь задержались, поскольку железнодорожные пути были

разбомблены нашими самолётами, пока их ремонтировали, нас распределили по хозяевам...»

Навсегда врезались в память воспоминания о конце оккупации.

Степанов Александр Иванович:

«Зимой 1944 года немцы сожгли нашу деревню, зарево пожара было далеко видно, вокруг лежал чёрный снег... Когда фашист поджигал наш дом, а мы уже на то время давно жили в бане, я спрятался за углом, и едва вспыхнуло, я снегом забросал пламя. Фашист вернулся и снова поджёг стену, я опять успел забросать огонь снегом, тогда он ударил меня прикладом, подбежала мать и оттащила меня от дома. Но как только немец отошёл к другим постройкам, я вскочил в избу, всё вокруг было в дыму. Но я решил: во что бы то ни стало спасу из горящего дома икону Георгия Победоносца, что висела в красном углу избы. Она была большая, где-то метр на 70 сантиметров. Я с трудом стащил её на пол и в дыму поволок к выходу. Мне удалось выбраться. По глубокому снегу я дотащил её до крючи и закопал в снег. Семья перебралась в деревню Старостино, какое-то время жили в амбаре, а потом родственники позвали перебраться в д. Прокопино. К деревне подошли, когда бой только закончился, дымились сгоревшие строения.

И опять нам не повезло. Дом нашего дядьки, построенный перед самой войной, догорал, в него попал снаряд. Поселились мы на какое-то время в пустующем

соседском доме, хозяева его были угнаны в Германию. Я рассказал деду об иконе и мы решили её вернуть. Прошло уже много времени, место было неприметным, мы долго искали её, но всё же нашли. И она до сих пор оберегает нашу семью от бед.

В апреле 1944 года, после освобождения района от немецко-фашистских захватчиков, подростков стали обучать разминированию боеприпасов, потом направили в д. Чернушки, Боры, Савино. Прошли мы и другие населённые пункты, освобождая нашу землю от смертоносных мин и снарядов».

В страшные военные годы чистыми детскими глазами они смотрели на выцветший, посеревший от горя, окружающий их мир, по-своему оценивали добро и зло, несправедливость и бескорыстие. Они не воевали, но были участниками войны и их скупые воспоминания о днях далёкого прошлого заставляют нас, ныне живущих, ещё раз задуматься о цене ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ. Собранные вместе рассказы очевидцев трагических событий рисуют облик войны. Они звучат как свидетельство обвинения фашизму вчерашнему и злу сегодняшнему. Древние говорили: «Если не забывать войну, появляется много ненависти. А если войну забывают, начинается новая»...

II часть. Освобождение района

26 февраля особая, дорогая для нас дата. Именно в этот день 78 лет назад Локнянская земля была освобождена от фашистской нечисти.

Освобождение юга района от немецко-фашистских захватчиков началось в 1943 году.

В районе деревень Любомирово, Чулинино, Чернушки в феврале воины 254-го гвардейского полка 56-й гвардейской стрелковой дивизии прорвали оборону немцев, заметно ослабленную действиями партизан.

В составе одного из батальонов был и автоматчик Александр Матвеевич Матросов. 5 февраля ему исполнилось 19 лет, а 27 февраля он совершил подвиг, закрыв грудью амбразуру дзота, тем самым обеспечив продвижение своего батальона. После боя за деревню Чернушки капитан Ноздрачев достал комсомольский билет героя и написал: "Лег на

огневую точку противника и заглушил ее, проявил героизм".

Всего 20 километров отделяют Чернушки от Локни, но до полного освобождения района нашим войскам понадобился целый год.

В начале февраля 1944 года части 33-й гвардейской стрелковой дивизии, входившие в состав 22-й армии, сформированной на Урале, перешли в решительное наступление в районе ст. Локня. В освобождении района участвовала 115-я Краснознаменная Холмско-Берлинская стрелковая дивизия, 856-й отдельный артиллерийский полк сибиряков-добровольцев, 287-й танковый полк, 211-й артиллерийский полк, 65-я штурмовая бригада, 44-я лыжная бригада, 211-й отряд разминирования. Весь район, в том числе и Локня, был освобожден **26 февраля 1944 года.**

Бои за освобождение района шли 10 дней. Десять дней - небольшой отрезок времени для четырех лет Великой Отечественной войны. Но для жителей Локнянщины именно 10 дней должны запомниться особо как дни боев за освобождение района от гитлеровских оккупантов.

После освобождения населенных пунктов Веретье и Иваньково части подошли к станции Локня, сходу 25 февраля 1944 года освободили д. Кладовицы и вышли к окраинам Локни.

После освобождения Кладовиц полку было приказано взять п. Локня. По данным разведки там находился усиленный гарнизон противника и особенно на станции Локня. Поэтому было решено: взять усиленный взвод автоматчиков и выйти на левый фланг поселка.

Вместе с артиллеристами был открыт огонь по переднему краю противника. Спустя час, основные силы батальона, 1-я, 2-я стрелковые роты и приданные батальону другие подразделения устремились с правого фланга на станцию Локня.

Операция была проведена успешно. Железнодорожная станция была взята без значительных потерь. Были взяты в плен 300 немцев, большое количество техники и боеприпасов в железнодорожных составах.

В боях за Локню отличились: капитан Борисов, командир минометной роты **Лаптев, ст. лейтенант Литвинов, лейтенант Некрасов,** много сержантов и рядовых", - из рассказа участника этих боев Авдеева Петра Константиновича.

В боях под Локней погиб командир 164-го стрелкового полка гвардии **подполковник Степан Андреевич Кушнарченко**. Его полк первым вошел в пристанционный поселок и избавил жителей от оккупации.

Часть под командованием гвардии **подполковника Кушнарченко** утром 26 февраля 1944 года подошла к крупному

населенному пункту (Локне) и завязала с противником бой.

После трехчасового боя решительным штурмом была взята укрепленная противником деревня, в которую вместе с бойцами ворвался и коман-

**Кушнарeнко
Степан Андреевич
командир
164-го полка
33-й с.д.**

дир части гвардии подполковник Кушнарeнко.

Когда деревня была очищена от противника, осколком снаряда был смертельно ранен командир части гвардии подполковник Кушнарeнко, который умер на руках товарищей по оружию.

Имя Кушнарeнко увековечено в названии одной из улиц Локни.

Историческая хроника событий тех дней.

19 февраля. Начали наступление на Осипово Село. Уничтожено десять огневых точек.

20 февраля. Продолжили бои за Осипово Село, которое взяли к вечеру. Оседлали дорогу Холм-Новоржев.

21 февраля. Продолжили наступление на Иванисово, хутор Аникино.

22-23 февраля. Продолжили преследование противника, подавили шесть огневых точек фашистов, взят один тягач, подбито несколько орудий врага.

24 февраля. Продолжили преследование гитлеровцев, отходивших на Локню. КП в деревне Веретье.

25-26 февраля. Шли в непосредственной близости к Локне. В ночь на 26-е взяли Локню. Продолжали преследование противника в направлении д. Гринево.

28 февраля. Готовились к штурму г. Новоржев.

29 февраля. Взят Новоржев.

С февраля 1944 года началось восстановление района и поселка Локня.

Воспоминания участника боёв на Локнянской земле в январе-феврале 1944 года Солонина Бориса Николаевича.

**Солонин
Борис Николаевич**
снимок 1945 г.

Солонин Б.Н. — командир стрелкового батальона 73-го полка 33-й Холмско-Берлинской дивизии, капитан, кавалер ордена Александр Невский.

Справка: в период боев с марта 1943 года по 4 апреля 1944 года 33-я дивизия входила в состав 22-й армии Северо-Западного фронта, а потом в состав 1-й ударной армии 2-го Прибалтийского фронта. Участвовала в боях за освобождение

города Холм, станции Насва, д. Осипово Село, станции Локня, г. Новоржева и в захвате плацдарма в 12 км северо-западнее Пушкинских Гор.

В январе-феврале 1944 года его боевой путь пролегал через нашу родную Локнянскую землю, он был непосредственным участником боевых действий за освобождение района.

«...я хорошо запомнил многих боевых товарищей, один из которых никогда не исчезнет из моей памяти — это бесстрашный **командир отдельного лыжного**

Майор Бабарыкин Иван Максимович
с мамой и сестрой
(снимок 1944 г.)

батальона майор Иван Максимович Бабарыкин».

В воспоминаниях Солонина приводится интересный факт, датируемый ещё 1942-м годом, когда Бабарыкин был ещё командиром отдельного истребительного батальона:

«Воины его подразделения неоднократно проникали через линию фронта в глубокий тыл немецко-фашистских захватчиков и наводили на них ужас. Однажды в начале сентября 1942 года батальон Бабарыкина незамеченный фашистами пробрался в

деревню Веретье, находившуюся в пяти километрах юго-восточнее железнодорожной станции Локня, и, внезапно напав, разгромил вражеский гарнизон численностью до ста гитлеровцев, взорвав при этом все боеприпасы, и исчез так же внезапно, как и появился».

Из записей Солонина Б.Н. известно, что с ноября 1943 года капитану Бабарыкину было приказано сформировать лыжный батальон. Тщательно подбирал капитан в свое подразделение бойцов. В короткий срок, менее двух месяцев, командир достиг того, что лыжники под его командованием стали настоящей «снежной кавалерией»:

«Однажды лыжникам была поставлена задача - не пропустить в тыл наступающим нашим частям на Бородино и станцию Локня отступающих гитлеровцев из города Холма. И лыжники не пропустили. Уцелели лишь те фашисты, которые догадались вовремя сдаться в плен. Приехавший на место побоища командир дивизии генерал-майор Грибов был поражен грудой трупов, валяющихся на дороге».

Из воспоминаний Солонина известно, что также в боях за освобождение Локнянского района отличились бойцы 73-го стрелкового полка **полковника Никиты Дмитриевича Ивановского**, стрелкового батальона **капитана Сивкова Ивана Андреевича**, которые овладели д. Осипово Село после двухчасового боя.

«В двадцатых числах февраля 1944 года боевые действия частей 33-й Холмской стрелковой дивизии в районе станции Локня разворачивались очень стремительно. Взаимодействуя с танками 227-го

танкового полка, наши части разгромили отходившие войска 218, 331 и 93 пехотных дивизий гитлеровцев и продвинулись вперед, освободив до 81 населенного пункта, в том числе Федосово, Рысино, Павлово, Михайлов Погост, Старые Липы и другие».

Рассказывая об этих днях, Солонин приводит описание одного события, которое в полной мере описывает, как бойцы данной дивизии предотвратили совершение очередного зверства фашистов:

«26 февраля работниками политотдела нашей дивизии был составлен акт о вызволении **90 советских детей** из немецко-фашистской неволи: «Мы, нижеподписавшиеся майор Бандорин, майор Петрук, капитан Ларенышев, капитан Долинчук, капитан Пасечник и гражданка Виккель Берта Ивановна, составили настоящий акт о том, что при освобождении частями 33-й стрелковой дивизии деревни Михайлов Погост Локнянского района вызволено из немецкой неволи 90 советских детей, лишившихся крова и родных в возрасте от четырех до двенадцати лет. Под угрозами расстрела и под палками гитлеровские мерзавцы угнали на немецкую каторгу всё взрослое население, а детей оставили на голодную смерть. Но в июле 1942 года советская патриотка Берта Ивановна Виккель собрала беспризорных детей, родители которых часть расстреляны немцами, часть угнана в Германию и братья которых борются против немецко-фашистских захватчиков на фронтах Отечественной войны...

Дети полураздетые, верхней одежды у большинства нет. Но благодаря заботе гражданки Веккель и помощи оставшегося населения, ребята были сохранены.

25 февраля 1944 года при отступлении из деревни Михайлов Погост гитлеровцы пытались совершить свое преступное злодеяние – сжечь дом вместе с детьми. Но только благодаря стремительному удару наших частей злодеяние фашистских мерзавцев было предупреждено, и дети спасены...»

Имена этих воинов должны войти в историю освобождения Локнянского района Псковской области. Как стало известно из воспоминаний, в Михайлов Погост была отправлена разведгруппа для установления наблюдательного пункта в поддержку пехоты 73-го и 82-го стрелковых полков дивизии. В её составе были старший лейтенант Глушко, младший сержант Помогайбо, санинструктор Творогова, радист ст. сержант Москалев, сержант Ярошенко, ефрейтор Заболотный:

«Когда уже совсем рассвело, разведчики заметили, как у большого дома, расположенного ниже колокольни, суежилась группа немцев, вооруженная автоматами, и торопясь, забивали досками окна и двери этого дома. А один немец в это время уже стал ходить вокруг дома и поливать бензином его стены. Но в этот момент одно орудие батареи дало один выстрел... немцы шарахнулись от него... и бросились к лесу.

...Глушко, Творогова и Ярошенко подбежали к этому дому, оторвали с дверей доски и, раскрыв двери, увидели очень много маленьких детей... Среди них были

обмороженные, больные, раненые, вид их был ужасен. Они были одеты в какие-то лохмотья, разуты, грязные. Солдаты, идя мимоходом, давали им кто хлеба, кто сахар, кто чистое белье».

Кроме того, в рассказах Солонина приводятся воспоминания Мильхановой Валентины Федоровны, телефонистки 44-ого артиллерийского полка 33-й стрелковой дивизии:

«... В феврале 1944 к Локне мы подошли со стороны Холма. Станция горела, да так, что днём было темно от черного дыма. Нечем было дышать. Ветром разносило какие-то бумаги. Подробно рассматривать не было времени, мы спешили вперед...»

Также в своих воспоминаниях Солонин перечисляет еще *имена отличившихся в боях на Локнянской земле*. Это разведчики Родионов, Лизогуб, Ломоносов, Нуруллаев, Васильев; снайпера Головин, Ермолинский, Розанов; артиллеристы Бурдуковский, Бычковский, Скаринов, Помогайбо; минометчики Постнов, Соломатин, Ручкин, Лукин; командир батальона Шошин; командиры взвода Исаев и роты Дыров; командир стрелкового батальона майор Шолмов; лейтенант Голота, сержант Холин; капитан Опалихин, Лебедев...

Много раз после сражений знамя 33-й дивизии склонялось в траурной скорби.

«Среди них особенно запомнились подполковники Ивановский и Кушнаренок, погибшие в последних числах февраля 1944 года».

**Фотографии некоторых участников
боевых действий 1943-1944 г.г.
(фото военного времени)**

Дронов Николай Сергеевич
генерал-лейтенант
начальник штаба 22-й армии
Разработал операцию
по освобождению
ст. Насва, Локня, г. Новоржев,
плацдарм на р. Великая

генерал-майор
Грибов Иван Владимирович
Командир 33-й Холмской
стрелковой дивизии
с мая 1943 по май 1944 г.

генерал
Юшкевич
Василий Александрович
командующий
22-й армией 1942-1944 г.г.
руководил войсками в боях
за Холм, Насву, Локню, Новоржев

(сидят слева)
1. Деревянкин Иван Иванович
военфельдшер 73- го полка,
4. Колбасин
5. Логвиненко
(в центре сидит) Опалихин (комсорг)
(фото 1943 г. оборона под г. Холм)

**Головин
Петр Сергеевич
снайпер 33 с. д.**
Уничтожил к февралю 1944 г.
более 280 немецко-фашистских
захватчиков

**Гуров
Николай Владимирович**
командир
пулеметной роты
73-го полка

Нина Дмитриевна Лебедева-Винокурова
военфельдшер (стоит слева)
Бойко
военфельдшер (в центре сидит)

**Шулинов
Николай Кузьмич
работник
политотдела**

**Шошин
Дмитрий Ильич
капитан
командир стрелкового
батальона
(снимок довоенного
времени)**

**Ручкин Г.С. (слева)
командир минометной роты
73-го стрелкового полка**

Писанка
Павел Григорьевич
командир
63-й роты разведки
(слева)

Шолмов
Владимир Павлович
майор
командир стрелкового
батальона
73-го стрелкового полка

Разумовский
Константин Васильевич
разведчик-радиот
63-й отдельной
разведывательной роты
33-й с.д.

**Медведев
Александр Павлович
старший лейтенант
командир стрелкового
взвода**

**Ключков
Андрей Михайлович
разведчик
63-й отдельной
разведывательной
роты
(фото 1945 г.)**

Заключение.

Минуло уже много лет с того страшного, незабываемого дня, когда распахнулись настежь огромные, от Баренцева до Черного моря, двери войны. Много воды унесла с тех пор река времени. Заросли шрамы окопов, исчезли пепелища сожженных деревень и городов, выросли новые поколения. Но в человеческой памяти навсегда останутся события тех героических, трагических лет.

Наш долг - хранить память об этом подвиге, уважение к стойкости, мужеству, беззаветной любви к своему Отечеству и передать это следующим поколениям.

Список литературы.

- 1. Выжить вопреки. Тяжелые дни освобождения Локнянского района** / [сост. директор МБУК МБО Егерев Н. Н. ; ред. Егерев Н. Н.]. - Локня : Локнянская районная библиотека, 2018.
- 2. Память сильнее времени : воспоминания жителей Локнянского района — детей войны** / ГБУК «Псковская областная универсальная научная библиотека», МБУК «Межпоселенческое библиотечное объединение» МО «Локнянский район» ; [сост. Г. И. Аксенова ; отв. ред. В. И. Павлова]. - Псков : Псковская областная универсальная научная библиотека, 2014. - 56 с. - (К 70-летию Великой Победы).
- 3. Свет памяти, свет скорби и любви** / [сост. директор МБУК МБО Егерев Н. Н. ; ред. Егерев Н. Н.]. - Локня : Локнянская районная библиотека, 2016.
- 4. Солодов П. В., Мельникова (Потемкина) Н. А. Локня : историко-краеведческий очерк.** — Локня : [б.и], 1997. — 81, [1] с.

Оглавление.

Предисловие.....	3
I часть. Начало войны в Локнянском районе.....	4
II часть. Освобождение района.....	38
Историческая хроника событий тех дней.....	43
Воспоминания участника боёв на Локнянской земле в январе-феврале 1944 года Солонина Бориса Николаевича.....	44
Фотографии некоторых участников боевых действий 1943-1944 г.г. (фото военного времени).....	51
Заключение.....	57
Список.....	58
Оглавление.....	59